

Это было первое публичное появление Зорзала Эль Цезаря в качестве наследного принца. Учитывая его характер, он мог бы быть довольно циничным по этому поводу.

"Зорзал-сама. Могу я спросить, почему вы выглядите таким обеспокоенным?"

В ответ на вопрос Тьюле Зорзал замедлил шаг и ответил грубым и взволнованным тоном:

"Почему я вообще должен встречаться с японскими дипломатами?"

"Это общественная деятельность, а Ваше Высочество-наследный принц, так что"

"Черт возьми! Какая заноза в заднице!"

"Пр-простите меня!"

Тьюле ничего не оставалось, кроме как побежать за Зорзалом, учитывая то, что ее ноги были короче, чем у него и высокие каблуки к которым она не привыкла. Они шли по темному каменному коридору, который был довольно скользким и Тьюле не удержавшись очередной раз взвизгнула чуть не упав. И вот теперь Зорзал внезапно остановился и обнял ее рукой, твердой и крепкой, как бревно.

"Ты, что дура ходить не умеешь? Кроме этого, я не ругал тебя."

"Однако в прошлый раз миссия провалилась, и это была моя вина..."

"Виноваты были никчемные исполнители. Ты лишь передала сообщение, в чем тут вина?"

С тех пор как Зорзал стал наследным принцем, его отношение к Тьюле постепенно менялось.

В последнее время он держал Тьюле рядом, без цепей и ошейника, и даже позволял ей носить приличную одежду. Кстати, одежда Тьюле была сшита по последней патрицианской моде. Мало того, что в ней почти не было материала, она еще и великолепно иллюстрировали изгибы ее тела. Казалось, она предназначена для того, чтобы смутить владельца. Эта облегающая одежда была прикрыта длинной туникой. Если бы присутствовал японец, он мог бы увидеть это и подумать: "это, должно быть, девушка-кролик из какого-нибудь высококлассного ночного клуба."

Зорзал замедлил шаг, чтобы Тьюле могла догнать его, и тихо заговорил:

"На этом наши выходки заканчиваются. Самое главное - добиться одобрения войск. Кроме того, мы должны поддерживать отношения с провоенной фракцией. Как только пораженцы

расслабятся, мы набросимся на них одним махом, так что сейчас самое время раздобыть несколько пешек."

"Д-да, я поняла."

"Ах, что за боль! В такой критический момент я должен сорвать их переговоры любой ценой."

В его глазах окончание войны означало военную победу, а совершенная победа была бы глазурью на торте. А теперь война должна была закончиться, не выполнив ни одного из этих критериев. Зорзал чувствовал, что такой вывод не очень подходит для страны, которой он намеревался править.

"Конечно нет армии, что не терпит поражений. В прошлом у Империи были ситуации, когда они временно оказывались в невыгодном положении. Но разве Империя не преодолевала эти трудности каждый раз? В конце концов, армия Японии всего лишь защищает территорию вокруг холма Арнуса, и у них нет никакой возможности сражаться во владениях империи. Другими словами, враг чувствует, что вторжение в Империю-это хитрое дело, поэтому они спешат поговорить о мире. Неужели никто этого еще не обнаружил?"

Любой, кто осознает это, должен знать, что можно вести войну против Японии. И все же император так легко поддался на просьбу заключить мир. Эти действия пойдут только на пользу врагу, заявлял Зорзал.

Вскоре они вдвоем добрались до конца коридора, за которым находилась дверь в холл.

"Отец!"

Император и Пина предстали перед его глазами. Зорзал хотел было попытаться убедить императора, но один из его последователей посоветовал ему не шуметь. В конце концов, собрание находилось по другую сторону двери, и как бы толсто ни было дерево, из которого она была сделана, громкий голос все равно доносился сквозь нее.

Зорзал подавил желание закричать, а затем тихо, но горячо попытался убедить императора и Пину запретить заключать мир.

Но император не слушал его и не собирался поддерживать требования наследного принца.

"Зорзал. Когда началась война, никто не мог ожидать такого количества неожиданностей. Поскольку все идет не так, как мы хотим, нам лучше всего прекратить военные действия до того, как ущерб станет слишком серьезным."

"Империя все еще может сражаться!"

“Тем больше причин покончить с этим раньше, чем позже. Как только мы больше не сможем продолжать... возможно, у нас даже не будет времени для разговоров.”

“А что случилось с гордостью империи?!”

Зорзал изо всех сил старался говорить потише, но все равно это было похоже на крик. Он пнул ногой стену и сказал: “подумать только, что отец такой трус.”

В этот момент Тьюле шагнула вперед, чтобы разрядить обстановку.

“Ваше Высочество, ваше время скоро настанет, а сейчас подавите гнев.”

Поскольку Зорзал теперь был наследным принцем, он не мог поступать так, как ему хотелось. В его нынешнем положении он должен был позаботиться о том, чтобы церемония возвращения пленников прошла хорошо. Отречься от своих обязанностей и испортить церемонию было бы немыслимым грехом.

Пока Тьюле помогала Зорзалу поправить одежду, она украдкой взглянула на него и поняла, что его отвратительное настроение больше не отражается на лице.

Сделав несколько глубоких вдохов, Зорзал сумел успокоиться.

“Я понимаю. Я буду играть свою роль на этой церемонии.”

“Все так, как вы говорите, ваше высочество. Пожалуйста, пожелайте узникам удачи в возвращении на нашу землю.” Сказала Тьюле с облегчением.

“Объявляю о прибытии Его Императорского Величества Императора Молта, Его Императорского Высочества Принца Зорзала и Ее Императорского Высочества принцессы Пины!”

Пока Герольд говорил, двери перед ними широко распахнулись.

Как раз в этот момент яркий свет зала за дверью озарил Тьюле.

Но даже это было лишь на мгновение. По мере того как звук закрывающихся дверей разносился по длинному коридору, луч света, освещавший ее, становился все уже и уже, пока двери не закрылись. В аномально тихом и темном коридоре Тьюле опустила голову и пробормотала: “Какой простак.”

Затем она заговорила, словно обращаясь к кому-то: “все готово?”

Из пустого угла донесся искаженный голос:

"Да, все готово. Мы все сделали, так что, пожалуйста, с нетерпением ждите результатов, кихихихи~"

"Я не допущу провала, как в прошлый раз. Вот что получается, если оставить важную работу другим."

"У меня нет оправданий тому, что я не смог убить Норико. Вот почему я собрал элиту нашего племени, Укуши, Какуши и Куруме."

В темном коридоре внезапно появились три тени.

"Тогда продолжай. Я посмотрю, что ты сможешь сделать!"

Тьюле злобно усмехнулась и подняла голову.

* * *

Министры, Патриции, чиновники, офицеры и прочие приветствовали Зорзала и остальных аплодисментами.

Согласно этикету, первым должен был быть лидер страны, за ним-Зорзал, а затем Пина. Императорская семья должна была встретиться сначала с министрами и сенаторами, а затем с японскими делегатами, которые были самыми важными людьми на этом мероприятии. Освобожденные заключенные были помещены в конце.

Однако, когда появился Зорзал, он направился прямо к пленникам, которые стояли рядом и были вне поля зрения. Затем он начал называть их имена и хлопать этих растерянных людей по плечу.

"Виконт Хельм, вы вернулись!"

"Ваше, Ваше Высочество. Спасибо за вашу заботу."

"Ты сын Маркиза Карасты, если я не ошибаюсь? Ты в порядке?"

"Я благодарен, что такой побитый офицер, как я, может принять заботу вашего высочества...."

Зорзал тайно улыбнулся. Это мероприятие должно было отпраздновать возвращение их пленников, так что ни у кого не было причин останавливать его.

Император, помощники Пины и присутствующие гости не ожидали, что Зорзал будет плохо себя вести и играть не по правилам. Они могли только смотреть, как Зорзал делает все, что ему заблагорассудится, не в силах вмешаться.

“Ваше Высочество, возможно, вам пора возвращаться...” - нервно предположил один из адъютантов.

Зорзал проигнорировал его. Вместо этого он начал расспрашивать о трудностях, через которые прошли эти заключенные. Его уши были готовы выслушать их жалобы, и, судя по его поведению, он явно выступал против мирных переговоров.

Император посмотрел ему в спину и глубоко вздохнул.

"Оставьте его в покое. Пусть поговорит с пленными, а я продолжу дальше."

После заявления Императора события, связанные с Зорзалом, пришлось отменить.

Своеволие наследного принца заставило гостей нахмуриться, так что у всех не было выбора, кроме как проигнорировать его и продолжить процедуру.

Однако отношение Зорзала тронуло бывших пленников. В конце концов, с тех пор как они были заключены в тюрьму, они проводили каждый день под надзором охранников, которые не говорили на их языке, боясь: “меня казнят сегодня?” или “завтра меня продадут в рабство?”

По правде говоря, они не подвергались жестокому обращению. Их беспокоил страх, что с ними будут обращаться так же, как Империя обращалась со своими военнопленными. Однако сейчас было слишком поздно думать о таких вещах. В конце концов, как заключенные, они не знали, какие страдания их ждут в будущем. В этой атмосфере беспокойства шаги стражников походили на звук приближающегося Мрачного Жнеца. Затаив дыхание и прислушиваясь, они боялись, что эти шаги остановятся за дверью их камеры.

И теперь, когда они благополучно вернулись в свою страну, они должны были беспокоиться, примут ли их люди. В конце концов, они были запятнаны позором того, что попали в плен, и боялись, что с ними будут обращаться холодно, когда они вернутся.

Из-за этого наследный принц пренебрег надлежащей процедурой и отправился к пленным, когда должен был встретиться с японскими делегатами. Его теплые слова и успокаивающие похлопывания по плечу наполнили их сердца теплом.

Кроме того, забота Зорзала о пленниках была искренней, а не притворной. В конце концов, его били и оскорбляли так же, как и их. События ночи землетрясения оставили неизгладимый шрам на его гордости.

С той самой ночи улыбки горничных, когда он проходил мимо них в коридоре, казались насмешкой, а шепотки проходящих мимо чиновников-критикой.

Единственный способ, которым Зорзал мог сохранить свою гордость, был сказать себе: "это была уловка, чтобы заставить отца думать, что я бесполезен."

"Все эти вызывающие головную боль вещи, которые я делал до сих пор, были нарочно."

"Быть избитым женщиной было болезненно, но нет необходимости останавливаться."

Вскоре его тяжелый труд был вознагражден. Император, не желавший расставаться со своей властью, назначил Зорзала своим преемником. Это было потому, что выходки Зорзала заставляли императора думать, что он был бесполезной марионеткой, которая будет танцевать под его дудку.

Однако, став наследным принцем, он не мог действовать так, как хотел. Раны на его теле зажили, и после получения зубных протезов, сделанных из чешуи виверны, его физический облик был полностью восстановлен. Зорзал решил отказаться от своего предыдущего поведения и позволить другим осознать его истинные способности.

Император просто решил игнорировать действия Зорзала.

Обычно без наследного принца события не могли продолжаться, но Император просто сказал: "Оставьте его в покое."- В конце концов, остальные согласились с ним и проигнорировали Зорзала.

Зорзал украдкой огляделся и увидел, что Император приветствует японских делегатов.

Настало время официально признать японский контингент в качестве послов. После этого империя могла официально начать переговоры, против которых так яростно выступал Зорзал.

В это время освобожденные заключенные умоляли Зорзала.

"Я должен быть благодарен за возможность вернуться в нашу страну, но я не могу просто сидеть и смотреть, как наша Империя связывается несправедливыми условиями."

" Ваше Высочество, дайте нам шанс исправить наши прежние ошибки!"

Они тихо умоляли Зорзала дать им еще один шанс.

"Потерпите немного. Война еще не закончилась. Я дам вам всем возможность показать свою

истинную силу. Мне нужно больше времени.”

Выслушав его, пленники с надеждой посмотрели на Зорзала и сказали: “Мы будем повиноваться вам.”

Они были единственными, кто сейчас смотрел на него, хотя обычно он должен был быть в центре внимания всех при дворе.

“И все же, почему все так обернулось? ... ”

Зорзал стиснул зубы, когда понял, что Император полностью проигнорировал его.

* * *

“Кстати, Принцесса Пина, вы знаете о голове Огненного Дракона, которая висела на городских воротах?”

“Я видела это собственными глазами. Поистине душераздирающее зрелище.”

“Я тоже видел его, но он не казался таким страшным, как рассказывали легенды. Огненный Дракон или нет, но, похоже, любой, у кого есть немного умения, мог бы его уничтожить.”

“Я согласен. Легенды говорили о многих героях, не сумевших покорить Дракона... может быть, они просто были слабы?”

Молодые Патриции непринужденно болтали с Пиной и делились своими мыслями. При нормальных обстоятельствах 10 рен (примерно 16 метров) вокруг нее были бы обозначены как опасная зона, которую все мужчины должны избегать как можно больше, но сегодня она казалась особенной, потому что Пина была окружена многими юношами.

Пина, которая пробовала еду в уголке была весьма удивлена таким развитием событий. В то же время она спокойно наблюдала за ними, чтобы понять, чего они хотят добиться, приблизившись к ней.

“Ваше Высочество, Вы, кажется, в хорошем настроении.”

Пина кивнула и ответила:- “Да, конечно.” Правда в том, что это радостный день для принцессы Пиной-Ко Лады. Наконец-то она смогла сбросить с плеч бремя, которое давило на нее. Во время битвы при Италике Силы Самообороны ясно показали свою силу, а во время визита в Токио то, что она увидела в стране, называемой Японией, заставило ее понять, что продолжение войны было бы самоубийством. Чтобы предотвратить разрушение Империи, она должна была сделать все возможное, чтобы закончить войну с Японией. Из-за этого в последние дни план приходил

с меланхолическим выражением на лице.

Конечно, она чувствовала, что даже если основная цель состоит в том, чтобы заключить мир, Империя не должна сдаваться и принимать все условия, предложенные другой стороной. В противном случае, даже если Империя будет продолжать хромать, то падет.

Ранее Сугавара неофициально сообщил ей условия Японии... например, астрономическую сумму компенсации.

Если бы они попытались накопить деньги, чтобы заплатить, даже соседние страны были бы погружены в экономический кризис, не говоря уже о самой Империи. Поэтому ее новая цель будет заключаться в том, чтобы найти какой-то способ уменьшить сумму, подлежащую уплате.

Хотя мирные переговоры уже начались, ситуация была гораздо более ужасной, чем сражение. У Империи было очень мало точек, которые они могли использовать в качестве рычага.

И все же это больше не было тем, о чем Пина должна была беспокоиться. На мирных переговорах будут присутствовать избранные императором представители. Это означало, что она должна была только продолжать быть посредником для обеих сторон и поддерживать отношения, которые они построили с Японией до сих пор. Конечно, это включало в себя обучение переводчиков, организацию различных мероприятий, погружение в японскую культуру и другие дела. По сравнению с этим обязанности, которыми она занималась в прошлом, едва ли стоили упоминания.

Когда она подумала об этом, облегчение затопило ее сердце.

Дни беспокойства об Империи, депрессия днем и бессонница ночью должны были закончиться. Она могла бы даже поручить прибирать после мероприятия Гаамилтон и мысль об этой свободе наполнила Пинк расслаблением.

“Я уже чувствовала это раньше...”

Она чувствовала то же самое на вечеринке в саду, которую организовала вместе с Сугаварой, когда ей удалось убедить сенаторов, выступавших за войну, в важности заключения мира.

Однако после того, как ее брат Зорзал внезапно ворвался в дом и узнал, что граф Маркс работает против них за кулисами, ей пришлось взять на себя бремя, которое, как она думала, она сбросила. Что за план вынашивал министр внутренних дел граф Маркс? Пина чувствовала, что это нехорошо, поэтому у нее не было другого выбора, кроме как быть настороже.

После этого произошло несколько инцидентов, которые угрожали сорвать мирный процесс.

Драка перед императором, просьба освободить похищенных японцев и уничтожение Сената.

Было даже покушение на убийство Норико.

Каждый раз, когда случалось что-то подобное, у Пины распухал живот, болела голова, кружилась голова и тошнило, а на лбу появлялись глубокие морщины.

Однако эти тревожные события должны были закончиться сегодня.

"Если все так, как есть, не стоит беспокоиться. Что бы ни случилось, мирные переговоры продолжатся."

После всех испытаний, через которые она прошла на сегодняшний день, осторожность стала частью ее личности.

Ее пессимистическое воображение наконец начало возвращаться к реальности. Учитывая нынешние обстоятельства, как бы Пина ни старалась представить себе происходящее, она не могла представить себе ничего, что могло бы испортить текущую ситуацию.

Пока с отцом ничего не случится, проблем не будет.

Из-за этого на лице Пины появилось выражение успешного человека, который преодолел множество проблем.

В этом спокойном и умиротворенном состоянии изгиб ее губ и мягкие бархатные щеки излучали волну женской привлекательности, которая захватывала души всех окружающих мужчин.

"Ох, Она слишком красива."

"Ваше Высочество. В будущем, пожалуйста, продолжайте благословлять нас своей лучезарной улыбкой."

Юноши-Патриции были очарованы Пиной и собрались, чтобы восхвалять ее грацию и красоту. Чувствуя себя немного неловко, Пина обхватила лицо одной рукой, накручивая волосы на палец. В этот момент она была вдвойне уверена в одном — сейчас она чувствовала себя очень расслабленной.

"Так вот в чем все дело..."

Пина попыталась изобразить элегантное выражение лица.

"Ты говоришь, что Огненного Дракона не стоит бояться. Я запечатлю эти слова в своем сердце."

Империя нуждается в таких талантливых личностях, как вы, джентльмены. Однако никто не обсуждал, как лучше всего использовать свое мужество и способности. Поэтому я надеюсь, что вы, джентльмены, добровольно вступите в армию, поведете войска в бой и будете ярко гореть за Империю.”

Как только она закончила, со всех сторон посыпались запинаящиеся ответы.

“Ах, нет, ну ... насчет этого...”

“Моя семья произвела на свет несколько поколений бюрократов, поэтому я должен продолжать семейную традицию.”

Все вокруг отступили на пол шага.

“Ох, Какое разочарование. Если бы только вы, джентльмены, могли вступить в армию с той же храбростью, с какой вы гоняетесь за девушками, я могла бы стать ближе к вам. Ты так не думаешь, Шэнди?”

“Конечно, Ваше Высочество.”

Шэнди была женщиной - рыцарем, которую вызвали в столицу так же, как и Бозес, чтобы они участвовали в мирных переговорах. Ей было всего 17 лет, но ее лингвистические знания могли быть немедленно использованы в роли переводчика. Ее каштановые волосы были заплетены в косу, и она излучала очарование. Поскольку Гамильтон сегодня была занята, Шэнди заняла ее место в качестве адъютанта Пины.

“Двери Императорской Армии всегда будут открыты для вас.”

“Мм ... в настоящее время имперская армия недоукомплектована, так что продвижение по службе будет легким. Ведь мы все еще воюем, так что шансы проявить себя будут обычным делом.”

“Именно. Кроме того, они говорят, что Япония не торгует рабами, поэтому, если вас захватят, вы можете быть спокойны.”

“И если это случится, можете быть уверены, что я постараюсь убедить их освободить вас. Однако это может занять около десяти лет...”

Когда она сказала это, молодые Патриции начали вспоминать о неотложных делах и попросту сбежали. В один миг вокруг Пины не осталось ни одного мужчины.

“Хм. Ты думаешь, я перестаралась?”

Пина казалось презирала тех юношей, что сейчас от нее убегали и с отвращением хмыкнула. В то же время закашлявшись, будто что то попало ей в горло.

"Я уже давно не имела удовольствия видеть острый язычек Вашего Высочества в действии. Это был самый освежающий опыт."

"Давненько мне не удавалось излить душу на других людей. Теперь я чувствую себя вполне отдохнувшей."

Точнее, у нее не было свободного времени, чтобы издеваться над людьми. Можно себе представить, какое давление до сих пор преследовало Пину.

"Но если бы никто об этом не заговорил, я бы не узнала, что кто-то повесил голову Огненного Дракона на городских воротах. Это правда?"

"Да, это так. Поначалу у меня возникли подозрения, и я решила проверить все сама. Огненный Дракон выглядел так, как описывали его старики. Судя по его устрашающему виду, я уверена, что все это по настоящему."

Пина снова закашлялась и тихо сказала: "Итами-Доно, наконец-то тебе это удалось?"

<http://tl.rulate.ru/book/18879/985815>